

В наше время редкая школьница не мечтает стать актрисой. Скольких вполне состоявшихся секретарей-машинисток, работников просвещения, медицины, торговли и просто домохозяек и потом, после крушения надежд, все еще тревожит «лунная пыль» театральных кулис и манит кинозвездная даль! Профессиональными же актрисами становятся немногие...

— Я ПОСТУПИЛА в ГИТИС на актерский факультет со второго захода, — говорит Раиса Ивановна Кириллова, — и когда мне предложили перейти на режиссерский, растерялась: значит, актриса из меня никакая, еще режиссер — куда ни шло... Потом поняла, что все куда сложнее. Закончила ГИТИС как режиссер и, уже выйдя на подмостки первого своего театра, спохватилась: если все-таки актриса, то пора это доказывать...

В конце шестидесятых по сценам страны покатила «Трамвай «Желание» Т. Уильямса. Это был, так сказать, ее трамвай. Роль Бланш Дюбуа из спектакля оказалась для начинающей тогда актрисы и труднейшим испытанием, и творческой удачей одновременно. Об исполнительнице роли Бланш в Воронежском театре, где она тогда работала, много писали. Новый успех принесло актрисе исполнение роли вдовы С. Аль-

женские характеры, несущие в спектаклях важную смысловую и эмоциональную нагрузку. Актриса находит себя и в яркой, острохарактерной роли свахи из гоголевской «Женитьбы», и

главном остается такой, какова она в жизни.

В современном театральном искусстве доминирующее развитие получил так называемый «режиссерский театр». Поиск такого театра, направленный на поощрение актерской индивидуальности, упор на раскованность и импровизацию в игре представляется одним из лучших выходов из тупика «функциональности», когда спектакль не живет, а функционирует... Именно в таком творческом эксперименте рождался и спектакль «Страх и отчаяние в третьей империи». Он заставил труппу решать непривычные для нее задачи, позволил проверить свои возможности на малоизвестном, «брежневском» направлении. И в конечном итоге принес успех. Р. Кириллова участвовала в постановке сразу в двух ипостасях — и как актриса, и как ассистент режиссера — заслуженного деятеля искусств В. Г. Апостола. Ей пришлось не только искать свою игру, но и углубиться в теорию брежневского метода «отчуждения». Сцена «Шпион», где ее партнером является народный артист В. Измайлов, стала как бы «визитной карточкой» спектакля и с первого дня премьеры пользуется неизменным успехом. Она исполняет трагедийного фарса, ее гротесковая сатира обличает обывателя, который своим преступным попустительством злу породил социального Левинафана и теперь с запоздалым страхом и отчаянием видит, что он беззащитен перед этим чудовищем. По манере игры «Шпион» — одна из самых импровизационных и «брежневских» сцен.

Еще один эксперимент театра — постановка «ОБЭЖ» Б. Нушича. В обществе «мансипированных женщин» председательствует госпожа Лазич — се иг-

рает Р. Кириллова. С первой же минуты спектакль приводит публику в состояние веселого недоумения: на сцене парад легкомысленных дамских туалетов, танцевальные, почти балетные па, хореографическая ансамблевость варьете... Зрителю как бы приходится знакомиться с театром заново.

И все-таки ощущение, что та, заветная роль, еще не пришла. Та роль, где актерская сверхзадача совпадает с внутренними убеждениями актрисы, где цельный образ рождается всей палитрой души, всем, уже достигнутым тобой мастерством и полной творческой самоотдачей.

— Мечтаю о Горьком..., — говорит Раиса Ивановна. — Когда-то в «Фальшивой монете» играла Полину. Но настоящее понимание этой роли пришло только сейчас. Очень бы хотелось сыграть Вассу, Катерину Измайлову в лесковской «Леди Макбет...». Мечтаю о героине, в образе которой заключена судьба нашей женщины со всей вековой невывысказанностью и красотой души. Влечет сильный характер...

Мечта, для воплощения которой есть все основания, уже не мечта, а замысел, требующий реализации. Во всяком случае, на застой в творчестве Р. Кирилловой жаловаться не приходится. Она всегда в поиске. Сейчас увлечена драматургией А. Володина, причем на этот раз как режиссер: готовится ставить пьесу «Ящерица». Но это уже тема для другого разговора. А пока пожелаем Раисе Ивановне — одной из ведущих актрис Русского театра им. А. П. Чехова — исполнения всех ее творческих замыслов. И пусть ее, а следовательно, и нас, зрителей, осенит настоящая, большая удача.

Г. НИКОЛАЕВ.

Творческий портрет ОБРЕТЕНИЕ СУДЬБЫ

еinde в спектакле «Хроника одного дня». Пьеса воронежского драматурга Э. Пашнева родилась под впечатлением трагических событий в Чили, она была поставлена в том же году. И вскоре спектакль принимала московская публика. Итог гастролей — блестящие отзывы о постановке в прессе и присвоение актрисе Р. Кирилловой звания заслуженной артистки РСФСР.

Итак, актриса... Если человек не ошибся в призвании, то дана ему будет в жизни радость творчества.

Более десяти лет прошло с тех пор, как Раиса Ивановна приехала в Кишинев и впервые вышла на сцену Русского драматического театра имени А. П. Чехова. За это время сыграла в театре десятки ролей — от «проходных» и эпизодических до первых и «ведущих». В творческом активе ее и на памяти зрителей — Петрова в «Осени следователя», Мэг в «Русском вопросе», буфетчица в «Превышении власти», Юлия Михайловна в «Старом доме»... Разные, отличные друг от друга порой до противоположности

в образе совсем иного плана — Софьи Андреевны Толстой из «Возвращения на круги своя» И. Друцэ. Мимо внимания зрителей и критики не могла пройти ее работа в спектакле М. Рощина «Эшелон». Спектакль был для театра серьезной попыткой уйти от бутафорски-театральной «правды» в мир иных, суровых жизненных реалий. Героиню Р. Кирилловой критика отмечала как «наиболее живое и интересное лицо в спектакле».

— Не терплю бутафорию, — говорит она. — Отвращает не бутафорская шпага, а бутафорское чувство, бутафорская мысль, вызывает протест неживое, вымороженное действие и сочиненное, сделанное слово. Не выношу бутафорских пьес, как бы они ни румянились, не терплю бутафорской, неодоленной режиссуры...

Свой стиль и утверждает. Что подкупает в ее творчестве? Искренность. Кирилловой свойственны открытость жизненной позиции и осуждения за этим сила характера. Тут как раз тот случай, когда актриса «играет от себя» и, перевоплощаясь, в